

Общероссийская гражданская идентичность: концептуальные основы и региональное воплощение

Полунов Александр Юрьевич

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: polunov@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [5065-8701](#)

ORCID ID: [0000-0002-4484-6003](#)

Аннотация

Статья посвящена анализу представлений о значении общероссийского гражданского самосознания, отразившихся в официальных документах, а также современному состоянию гражданской идентичности на материале отдельных регионов России. В качестве объекта анализа были выбраны субъекты федерации, относящиеся к Северо-Кавказскому федеральному округу (СКФО), где по-прежнему сильны негативные тенденции, связанные с политизацией этничности. Предпринятый учеными региона анализ нормативных правовых актов субъектов СКФО показывает, что в целом в политике идентичности на местах общероссийский и этнокультурный компоненты занимают равное положение. Вместе с тем в законах, посвященных образовательной, культурной и языковой политике, налицо перевес положений, институционализирующих этничность. По мнению целого ряда экспертов, общероссийская идентичность выражена по-разному в сознании жителей различных субъектов СКФО. Ее позиции сильны в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Ставропольском крае и Северной Осетии — Алании, менее заметны в Дагестане, Чечне и Ингушетии. Ряд исследователей отмечает, что главным фактором единства нации для жителей СКФО является наличие общего государства. В статье анализируются препятствия, которые стоят на пути укрепления общероссийской гражданской идентичности на Северном Кавказе. К ним относятся недостаточная проработанность содержательной стороны общероссийского самосознания и глубокие противоречия в понимании общего прошлого народов России. Делается вывод, что общероссийская гражданская идентичность в представлениях части населения региона укоренена недостаточно прочно и зачастую вступает в противоречие с иными формами самосознания. Негативное влияние на укрепление гражданской идентичности оказывает нарушение единых для всего населения правовых норм, клановость, коррупция, недостаток социальных лифтов и др. Все это обуславливает необходимость целенаправленной работы по исправлению недостатков, в которой должны совместно участвовать представители различных государственных ведомств, общественных организаций и научно-экспертного сообщества.

Ключевые слова

Государственное единство, гражданское самосознание, идентичность, этнос, культура, религия, Северо-Кавказский федеральный округ.

All-Russian Civic Identity: Conceptual Foundations and Regional Implementation

Alexander Yu. Polunov

DSc (Historical Sciences), Professor, Head of Department of Interethnic and Interfaith Relations Management, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: polunov@spa.msu.ru

ORCID ID: [0000-0002-4484-6003](#)

Abstract

The article investigates the evolution of ideas concerning the importance of all-Russian civic consciousness reflected in official documents, as well as the current state of civic identity based on the material of individual regions of Russia. The subjects of the federation belonging to the North Caucasian Federal District, where negative trends associated with the political role of ethnicity are still strong, were chosen as the object of analysis. The results of a content analysis made by regional scholars led to the conclusion that, in general, the all-Russian and ethno-cultural components occupy an equal position in local identity politics. At the same time, in the laws on educational, cultural and language policy, there is a preponderance of provisions that institutionalize the ethno-cultural component. According to experts, the all-Russian identity prevails in Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia, Stavropol Territory and North Ossetia — Alania. Its position is much weaker in Dagestan, Chechnya and Ingushetia. A number of researchers note that the main factor in the unity of the nation for the residents of the North Caucasian Federal District is the existence of a common state. The article analyzes the obstacles that hamper development of the all-Russian civic identity in the North Caucasus. These are, for example, the lack of the clear notions related to the contents of the civic identity and deep contradictions in understanding the common past of Russia. The all-Russian civic identity is not firmly rooted in the minds of the population and often conflicts with other forms of self-consciousness. The negative impact on the strengthening of civic identity has a violation of legal norms, clannishness, corruption, lack of social lifts, etc. All this necessitates targeted work to correct shortcomings, in which representatives of various government departments, societal organizations and expert community should unify their endeavors.

Keywords

State unity, civic consciousness, identity, ethnos, culture, religion, North Caucasian Federal District.

Введение

При всем значении институциональных и правовых инструментов поддержания государственного единства важнейшей его опорой в современном мире остается гражданское самосознание — разделяемые большинством населения «солидарность и повседневная лояльность, чувство принадлежности к одному народу и признание государства своим» [Тишков 2013, 22]. Базовый документ, в котором обозначены основы деятельности государства в сфере регулирования межнациональных отношений, — Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, которая определяет общероссийскую гражданскую идентичность как «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества». Общероссийское самосознание подчеркивается в Стратегии и опирается «на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию». В его основе лежит «единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации», уважении самобытных традиций населяющих страны этнических групп¹.

Укрепление гражданского единства и гражданского самосознания, сохранение самобытности многонационального народа России отнесены Стратегией к числу основных приоритетов и целей национальной политики. Учитывая важность данного направления деятельности государства, необходимо рассмотреть отразившуюся в официальных документах эволюцию представлений о значении общероссийского гражданского самосознания, механизмах его укрепления, а также проанализировать современное состояние гражданской идентичности на материале отдельных регионов России.

Мысль о важности опоры на определенные идейные основы, духовно-нравственные ценности при поддержании государственного единства последовательно прослеживается в основополагающих государственных документах, в частности в посланиях главы государства Федеральному собранию с начала 2000-х гг.² Так, в послании 2005 г. обращалось внимание на то, что исторически в России уровень нравственности «являлся весьма значимой шкалой и критерием репутации людей как на рабочем месте, так и в обществе, и в быту»³. Спустя два года Президент подчеркнул, что «духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности — это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность». Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные задачи, «когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и ценностям, к памяти своих предков»⁴. «Мы должны... укреплять прочную духовно-нравственную основу общества», — подчеркнул В.В. Путин в своем послании 2012 г. Культура и образование, отметил Президент, — «это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России»⁵.

¹ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями на 6 декабря 2018 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 24.10.2022).

² Подробный анализ данных материалов см. в статье: [Федякин 2021].

³ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 года // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (дата обращения: 24.10.2022).

⁴ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 26 апреля 2007 года // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24203> (дата обращения: 24.10.2022).

⁵ Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 24.10.2022).

Одновременно с акцентом на важность духовно-нравственных начал для поддержания единства страны в выступлениях Президента и в законодательстве все более отчетливо прослеживалось стремление подчеркнуть их самобытный характер, оградить от деструктивного воздействия извне. Указав, что культура народа — «это свод нравственных, моральных, этических ценностей, составляющих основу национальной самобытности», В.В. Путин на заседании Совета по культуре и искусству 2013 г. отметил, что «нельзя терять свои культурные корни, то, что формировалось веками, складывалось многими поколениями представителей разных национальностей и разных религий»⁶. В послании Федеральному собранию 2019 г. ставилась задача «сохранить Россию как цивилизацию, основанную на собственной идентичности, на многовековых традициях»⁷. Указанные идеи нашли широкое отражение в нормативных правовых актах, в частности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. Данный документ отнес к числу национальных приоритетов защиту традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти народов России, поставил задачу ограждения их от внешней идейно-ценностной экспансии⁸.

Характеризуя основы и содержание общероссийского гражданского самосознания, Президент не раз отмечал, что оно сочетается с культурным многообразием, опирается на все традиции и достижения культуры всех народов России. Одновременно с этим тезисом (особенно отчетливо — с начала 2010-х гг.) подчеркивалась объединяющая роль русского языка и культуры. «Русский народ является государствообразующим — по факту существования России», — говорилось в статье «Россия: национальный вопрос», с которой В.В. Путин выступил в рамках предвыборной президентской кампании 2012 г. «Великая миссия русских — объединять, скреплять цивилизацию... Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителями которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности». «Самоопределение русского народа — это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром»⁹.

Соображения, высказанные в статье В.В. Путина, нашли в последующие годы отражение в основополагающих законодательных актах, определяющих принципы регулирования межнациональных отношений. «Российское государство, — говорится в Стратегии государственной национальной политики, — создавалось как единение народов, системообразующим звеном которого исторически являлся русский народ. Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию на исторической территории Российского государства сформировалось уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов, приверженных единым принципам и ценностям». При опоре на данные идеи в Стратегии намечены основные меры по укреплению общероссийской гражданской идентичности. К их числу относятся: воспитание культуры межнационального общения; изучение (в том числе через образовательные программы разного уровня) исторического опыта взаимодействия народов России; пропаганда идей патриотизма, единства и дружбы народов,

⁶ Октябрь 2013 // Российская библиотечная ассоциация [Электронный ресурс]. URL: http://www.rba.ru/activities/gospolitika/obzory/digest_59.html (дата обращения: 24.10.2022).

⁷ Послание Президента Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/59863> (дата обращения: 24.10.2022).

⁸ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/607148290> (дата обращения: 24.10.2022).

⁹ Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 24.10.2022). Отметим, что определение русского народа как государствообразующего вошло впоследствии в ряд официальных документов: в текст поправок к Конституции 2020 г. и Стратегии национальной безопасности 2021 г.

межнационального (межэтнического) согласия и ряд других мер. Необходимо рассмотреть, как в настоящее время реализуются данные программные установки и какое влияние они оказывают на самосознание граждан России.

Гражданская идентичность на Северном Кавказе

В качестве объекта анализа уместно выбрать субъекты федерации, относящиеся к Северо-Кавказскому федеральному округу (СКФО) — полиэтничной территории с непростой историей, традиционно являющейся узлом сложных этнополитических проблем. По справедливому замечанию А.З. Адиева и Е.А. Щербиной, местные регионы «выступают определенным “лакмусом” для оценки состояния общероссийской гражданской идентичности, эффективности реализуемой государственной национальной политики» [Адиев, Щербина 2021, 55]. Несмотря на то, что острая фаза этнополитических конфликтов, характерных для региона в 1990-е – начале 2000-х гг., осталась в прошлом, а сохраняющиеся противоречия приобрели латентный характер, обстановка на Северном Кавказе остается напряженной. По-прежнему сильны тенденции этнизации политической и общественной жизни, распределения власти и собственности по этническому и клановому принципу¹⁰. Для ряда регионов Северного Кавказа характерны замедленные темпы экономического развития, высокий уровень безработицы и социального неблагополучия, архаизация социальной структуры. Остаются неурегулированными многие споры земельного характера и противоречия, связанные с границами между регионами [Кольба, Чадаева 2022, 275–279, 282; Omelchenko et al. 2019, 843–846; Pokalova 2019, 160–162]. Все это затрудняет процесс не только этнополитической стабилизации региона, но и его более глубокой интеграции в общероссийское культурное и правовое пространство.

Анализируя уровень данной интеграции и степень развития общероссийского самосознания в субъектах СКФО, исследователи Южного научного центра РАН изучили институциональные (нормативно-правовые) рамки формирования гражданской идентичности — конституции (уставы) субъектов, законы об образовании, молодежи, языках, культуре, а также документы по региональной национальной политике. Результаты контент-анализа позволили сделать вывод о том, что в целом в политике идентичности на местах общероссийский и этнокультурный компоненты занимают равное положение. Вместе с тем в законах, посвященных образовательной, культурной и языковой политике, налицо перевес положений, институционализирующих этнокультурный компонент. Противоположная ситуация характерна для законов, касающихся молодежной политики и патриотического воспитания. Особенностью регионального законодательства в сфере политики идентичности является также значительный разброс показателей в зависимости от региона. Так, если в Северной Осетии — Алании нормативные положения, закрепляющие общероссийскую и этнокультурную идентичности, соотносятся как 32/41, то в Кабардино-Балкарии этот показатель составляет 41/69, в Дагестане — 52/87 [Авксентьев и др. 2022, 75–76].

Неоднозначными являются и оценки сформированности общероссийской идентичности, сделанные исследователями на основе проведенного в 2020 г. опроса экспертов (представителей административных структур, ученых, ведущих журналистов, лидеров религиозных и общественных организаций). По мнению опрошенных, среди субъектов СКФО общероссийское самосознание превалирует в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Ставропольском крае и

¹⁰ О роли и значении клановой системе на Северном Кавказе см.: [Sangaliev 2010, 61–69].

Северной Осетии — Алании. В Дагестане, Чечне и Ингушетии данная идентичность стоит на последнем месте. Преобладают этническая (в последнем регионе) и религиозная (в первых двух) формы самосознания [Там же, 77–78].

Несколько иной результат дала серия массовых анкетных опросов, организованных в 2016–2019 гг. Региональным центром этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН. Согласно данным исследования, гражданская идентичность жителей Дагестана существенно превышала все другие формы самосознания. В ответ на просьбу указать, о ком респондент может сказать «Это — мы», категорию «Граждане России» выбирали существенно чаще, чем другие определения (люди той же веры, города/села, тех же взглядов на жизнь, той же национальности, профессии, достатка). При ответе на вопрос «Кем вы себя чувствуете в большей мере: человеком своей национальности или россиянином, дагестанцем или россиянином» большинство респондентов в обоих случаях отвечало: «И тем и другим в равной мере». Вместе с тем более четверти жителей республики заявило, что чувствует себя в большей степени человеком своей национальности, и почти 40% — скорее дагестанцем [Адиев 2021, 137–139].

По мнению А.З. Адиева и Е.А. Щербиной, опирающихся на данные экспертного опроса, проведенного во всех субъектах СКФО, для жителей региона характерно примерно одинаковое соотношение гражданской, региональной и этнической идентичностей. Но при этом, по мнению экспертов, приоритет гражданской идентичности у жителей Дагестана связан с надеждой на защиту, которую им может обеспечить государство, прежде всего федеральный центр. Аналогичное чувство у чеченцев связано в первую очередь с памятью о советском прошлом, которую сохранило старшее поколение. В свете этих данных, по справедливому замечанию исследователей, нельзя констатировать «укорененность, определенную интериоризацию общероссийской гражданской идентичности у жителей регионов Северного Кавказа»¹¹ [Адиев, Щербина 2021, 55].

Результаты этого исследования интересно сопоставить с материалами опроса, проведенного социологами Северо-Кавказского федерального университета в 2019–2021 гг. среди студентов ведущих вузов СКФО. При ответе на вопрос «Какая идентичность для вас наиболее важна?» 80% выбрали гражданскую, 67% — этническую, 66% — религиозную. По мнению исследователей, это свидетельствует о том, что данные формы самосознания «в сознании молодежи находятся в неустойчивом равновесном состоянии... что несет в себе риски конфликта идентичностей». Отметим при этом, что при ответе на вопрос «С кем для вас важно осознавать свою связь?» 80% выбрало вариант «с малой Родиной», 74% — «с ближайшими родственниками» и только 68% — «со своей страной» (почти столько же — 67% — «с людьми моей национальности») [Авдеев, Воробьев 2021, 74–76].

Касаясь вопроса о содержании общероссийской идентичности в представлении жителей СКФО, ряд исследователей отмечает, что главным фактором единства нации для них (как, впрочем, для россиян в целом) является наличие общего государства. Проводивший исследование на территории Дагестана А.З. Адиев отмечает, что данный факт указывает на преобладание в сознании жителей республики «этнического, а не гражданского представления о природе и источнике формирования российской нации — последняя выстраивается “сверху”, а не зарождается “снизу”, вследствие осознания людьми своей “ответственности за судьбу страны”». Последнюю формулировку в качестве идентификатора гражданского единства

¹¹ Круг экспертов, на мнение которых опирались исследователи, аналогичен тому, с которым работали специалисты Южного научного центра РАН.

указали в 2019 г. только 25% опрошенных («наличие единого государства» указали 60%) [Адиев 2021, 139–140]. Данное обстоятельство, по мнению исследователя, свидетельствует об ослаблении в Дагестане собственно гражданской составляющей общероссийской идентичности. Впрочем, можно предположить, что подобная позиция присуща в первую очередь старшему поколению и характерна не для всех субъектов СКФО. Отметим, что опрошенные специалистами Северо-Кавказского федерального университета студенты в большинстве своем заявили, что активное участие молодежи в политической жизни региона и страны необходимо и что их общественная активность способна повлиять на изменение социально-политической ситуации в стране в лучшую сторону [Авдеев, Воробьев 2021, 77–78]. Так или иначе, очевидно, что на пути укрепления общероссийской гражданской идентичности на Северном Кавказе стоят серьезные препятствия. На их анализе следует остановиться особо.

Препятствия на пути к построению общей гражданской идентичности

Важнейшей проблемой, затрудняющей укрепление общероссийского самосознания, является недостаточная проработанность его содержательной стороны. Сохраняются глубокие противоречия в понимании общего прошлого России. Недостаточно символов, которые объединяли бы все население, необходимо усилить эмоциональное наполнение отмечаемых государством важнейших дат. «К сожалению, на сегодняшний день, — отметил один из экспертов, опрошенных исследователями Южного научного центра РАН, — все попытки формирования смыслов и ценностей оборачиваются расколом, поскольку в отсутствие внятной идеологической платформы, универсальных морально-нравственных ценностей и (хотя бы) адекватных и однозначных оценок ключевых исторических событий, любая попытка одномоментного “введения” таковых способна лишь усилить противоречия» [Авксентьев и др. 2022, 80]. Эксперт из Карачаево-Черкессии в качестве препятствия к укреплению общероссийской идентичности назвал «отсутствие общей объединяющей повестки во всех сферах жизнедеятельности (например, в сфере образования — отсутствие единого учебника по истории России)». В Кабардино-Балкарии указали на «проблемы, связанные с историческими событиями, реанимированными и внесенными в общественное обсуждение в период перестройки (в частности, вопросы оценки итогов и характера русско-кавказской войны или местных этнических конфликтов)» [Адиев, Щербина 2021, 58, 60–61].

Важнейшим духовным началом, объединяющим народы Северного Кавказа и интегрирующим их в общее духовно-идеологическое пространство России, остается память о совместной борьбе и победе в ходе Великой Отечественной войны. Для Дагестана важна также память о событиях лета—осени 1999 г., связанных с противостоянием населения отрядам международных террористов, вторгшихся на территорию Республики. Эксперты, опрошенные специалистами Южного научного центра РАН, отметили, что в сфере идеологии, духовной жизни Северного Кавказа важную объединяющую роль играют исторические фигуры общероссийского масштаба — классики русской литературы (А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, М.Ю. Лермонтов), Петр I, Ю.А. Гагарин. Однако нетрудно заметить, что основная часть объединяющих символов связана с прошлым. Список современных личностей, имеющих большое значение для жителей региона, помимо В.В. Путина, чаще всего ограничивается именами спортсменов-победителей [Авксентьев и др. 2022, 80]. Таким образом, проблемы духовно-идеологического, символического плана являются важным препятствием для укрепления общероссийской идентичности населения Северного Кавказа. Но не меньшие сложности создают и противоречия, существующие в иных сферах.

Исследователи не раз отмечали, что утверждение духовного единства, составляющего основу гражданского самосознания, невозможно без успешного развития начал, лежащих вне собственно идеологической сферы, — обеспечения правового равенства граждан, утверждения общих норм и системы управления на всем пространстве государства. Важную роль играет также наличие общепринятых внятных правил экономической деятельности, обеспечивающих достаточный уровень благосостояния местного населения. Существующие в этой области проблемы характерны для всей страны, но наиболее ярко, пожалуй, они проявляются на Северном Кавказе. Так, эксперты из Кабардино-Балкарии среди факторов, негативно влияющих на укрепление гражданской нации и гражданского самосознания, называют высокий уровень коррупции, «отсутствие реально действующих социальных лифтов, приводящих к “местечковости и клановости”». Представители Карачаево-Черкессии отметили, что в ходе дальнейшего развития региона «экономические вопросы, в частности, падение уровня доходов, банкротство индивидуальных предпринимателей, падение уровня жизни вызовет раздражение и недовольство людей, которое приведет к разделению на “свой — чужой”». Решение данных проблем невозможно без создания новых рабочих мест и повышения уровня жизни населения [Адиев, Щербина 2021, 58, 60–61].

Достаточно тревожным обстоятельством является то, что интеграционные меры, принимаемые федеральным центром, зачастую воспринимаются на местах как «возрождение на государственном уровне некоторых “имперских методов” управления народами». Данные действия, по заявлению эксперта из Карачаево-Черкессии, «рассматриваются представителями малых народов как дискриминационные». К числу подобных мер относят внесение поправок в Федеральный закон «Об образовании», согласно которым «обучение родным языкам стало необязательным»; внесение поправок в конституцию, провозглашающих государствообразующим только русский народ [Там же, 58]. По мнению ряда респондентов, Россия так и не стала по-настоящему федеративным правовым государством, где права народов, входящих в ее состав, на сохранение культурной идентичности полностью гарантированы¹² [Там же, 61–62]. Очевидно, что в рамках такого понимания этнокультурная форма самосознания отделяется от гражданской. Подобный вывод перекликается с заключением специалистов Южного научного центра РАН о том, что для значительной части населения Северного Кавказа пока не характерно комплементарное (взаимодополняющее) отношение между двумя формами идентичности, оно носит противоречивый или даже антагонистический характер [Авксентьев и др. 2022, 82].

Важным препятствием на пути укрепления общероссийского самосознания на Северном Кавказе (как, видимо, и в целом по стране) являются проблемы коммуникационного характера. В своем исследовании Е.А. Авдеев и С.М. Воробьев отмечают, что молодежь — наиболее восприимчивая часть общества — формирует свои политические взгляды в первую очередь под влиянием ближайшего окружения, а также социальных сетей и блогосферы. При этом ведущие СМИ, преподаватели и учителя, через которых государство могло бы доносить свою точку зрения до общества, играют в этом процессе существенно меньшую роль [Авдеев, Воробьев 2021, 77]. О необходимости активизации информационной политики, в основе которой должны лежать всероссийские позитивные практики, упоминает и эксперт из Карачаево-Черкессии в рамках исследования, проведенного А.З. Адиевым и Е.А. Щербиной [Адиев, Щербина 2021, 60]. Значительный интерес с точки зрения анализа состояния гражданского самосознания представляет исследование представлений студенческой молодежи о советском

¹² Подобные оценки дают повод для серьезных размышлений. Исследователи подчеркивают, что взгляды высказывавших их экспертов «отражают мнения определенной группы людей, которые на региональном уровне в значительной мере влияют на позицию жителей всего региона» [Адиев, Щербина 2021, 58].

прошлом, проведенное учеными Северо-Кавказского федерального университета. Опрошенные продемонстрировали достаточно хорошее знание советской эпохи и отметили привлекательность многих ценностей, доминировавших в то время (уважение к человеку труда, дружба народов, гарантированное государством всестороннее развитие человека) [Ерохин и др. 2022, 96–97].

Помимо высокой оценки конкретных идейных начал, распространенных в советское время, интерес молодежи к той эпохе, как представляется, определяется и тем обстоятельством, что советская идеология, бытовавшее в то время самосознание в принципе имели определенную ценностную основу, опирались на ряд тесно связанных друг с другом концептов и идеологием, объяснявших место страны в мире, перспективы ее развития. Недостатки и пробелы в сфере проработки содержательной стороны современной общероссийской идентичности, видимо, оказывают значительное влияние на такого рода оценки. Во многих случаях положительные оценки советского общества, как отмечают исследователи Северо-Кавказского федерального университета, даются «от противного» — являются реакцией на углубляющуюся в современном российском обществе социально-экономическую дифференциацию, падение уровня жизни, низкий уровень социальных гарантий, рост безработицы [Там же, 97].

Выводы

Подводя итог, необходимо отметить, что основные ориентиры развития и укрепления общероссийской гражданской идентичности, намеченные в основополагающих законодательных актах и выступлениях главы государства, пока еще далеко не во всех случаях наполнены необходимым содержанием. Недостаточно проработан общенациональный исторический нарратив, не сформировался общепризнанный набор национальных символов, недостаточно выражено эмоциональное наполнение дат, отмечаемых государством, и иных событий и действий символического значения. Все эти противоречия особенно ярко сказываются на ситуации в регионах, в том числе (или даже в первую очередь) на Северном Кавказе с его полиэтничным составом населения, чрезвычайно противоречивой историей и тяжелой в ряде случаев социально-экономической ситуацией. Общероссийская гражданская идентичность в сознании части населения региона укоренена недостаточно прочно, носит неустойчивый характер, зачастую выступает в противоречия с иными формами самосознания (этнической, региональной, локальной, религиозной). Негативное влияние на укрепление гражданской идентичности оказывает нарушение единых для всего населения правовых норм, клановость, коррупция, недостаток социальных лифтов, в ряде случаев застойный характер экономики и чрезмерная социальная дифференциация. Все это обуславливает необходимость целенаправленной работы по исправлению недостатков, в которой должны совместно участвовать представители различных государственных ведомств, общественных организаций и научно-экспертного сообщества.

Список литературы:

Авдеев В.А., Воробьев С.М. Общероссийская гражданская идентичность молодежи Северного Кавказа: основные вызовы и риски конфликтности // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭК. 2021. Т. 17. № 1. С. 69–86. DOI: [10.21638/spbu23.2021.106](https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.106)

Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д., Иванова С.Ю., Шульга М.М. Формирование российской идентичности на Северном Кавказе: институциональные и социокультурные рамки // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭК. 2022. Т. 18. № 1. С. 72–86. DOI: [10.21638/spbu23.2022.105](https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.105)

Адиев А.З., Щербина Е.А. Общероссийская идентичность на Северном Кавказе: pro et contra // Вестник Российской нации. 2021. № 3. С. 54–63.

Адиев А.З. Общероссийская идентичность в Дагестане (по данным опросов 2016–2019 гг.) // Социологические исследования. 2021. № 4. С. 136–142. DOI: [10.31857/S013216250011312-6](https://doi.org/10.31857/S013216250011312-6)

Ерохин А.М., Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Национально-государственное наследие СССР в представлении молодежи Северного Кавказа // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭК. 2022. Т. 18. № 1. С. 87–107. DOI: [10.21638/spbu23.2022.106](https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.106)

Кольба А.И., Чадаева Э.Т. Тенденции развития и политической институционализации региональных конфликтов в республиках Северного Кавказа // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭК. 2021. Т. 17. № 3. С. 273–287. DOI: [10.21638/spbu23.2021.304](https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.304)

Тишков В.А. Российский народ. История и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013.

Федякин А.В. Приоритеты государственной культурной политики Российской Федерации и императивы укрепления общероссийской национальной идентичности // Вестник Российской нации. 2021. № 4. С. 9–45.

Omelchenko E., Poliakov S., Mayboroda A. Peers/Strangers/Others? The Youth of Dagestan in Search of Group Identities // Cultural Studies. 2019. Vol. 33. № 5. P. 841–865. DOI: [10.1080/09502386.2018.1544650](https://doi.org/10.1080/09502386.2018.1544650)

Pokalova E. Islamic Radicalization in Russia's North Caucasus: Lessons from Russia's Handling of Religious Revival // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2019. Vol. 21. Is. 2. P. 146–169. DOI: [10.1080/19448953.2017.1367587](https://doi.org/10.1080/19448953.2017.1367587)

Sangaliev A.A. Ethnic Clan Politics in the Post-Soviet Space // Russian Social Science Review. 2010. Vol. 51. Is. 1. P. 56–71. DOI: [10.1080/10611428.2010.11065383](https://doi.org/10.1080/10611428.2010.11065383)

References:

Avdeev V.A., Vorobev S.M. (2021) Russian Civic Identity of Youth in the North Caucasus: The Main Challenges and Risks of Conflict. *Politicheskaya ekspertiza*. POLITEKS. Vol. 17. No. 1. P. 69–86. DOI: [10.21638/spbu23.2021.106](https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.106)

Avksentev V.A., Aksiumov B.V., Gritsenko G.D., Ivanova S.Yu., Shulga M.M. (2022) Formation of Russian Identity in the North Caucasus: Institutional and Sociocultural Framework. *Politicheskaya ekspertiza*. POLITEKS. Vol. 18. No. 1. P. 72–86. DOI: [10.21638/spbu23.2022.105](https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.105)

Adiev A.Z., Shcherbina E.A. (2021) All-Russian Identity in the North Caucasus: Pro et Contra. *Vestnik Rossiyskoy natsii*. No. 3. P. 54–63.

Adiev A.Z. (2021) Russian Identity in Dagestan (2016–2019 Surveys Data). *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. No. 4. P. 136–142. DOI: [10.31857/S013216250011312-6](https://doi.org/10.31857/S013216250011312-6)

Erokhin A.M., Avdeev E.A., Vorobev S.M. (2022) The National Heritage of the USSR in Young People's Views in the North Caucasus. *Politicheskaya ekspertiza*. POLITEKS. Vol. 18. No. 1. P. 87–107. DOI: [10.21638/spbu23.2022.106](https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.106)

Fedyakin A. (2021) Priorities of the State Cultural Policy of the Russian Federation and Imperatives of the Strengthening of the all-Russian National Identity. *Vestnik Rossiyskoy natsii*. No. 4. P. 9–45.

Kol'ba A.I., Chadayeva E.T. (2022) Trends in the Development and Political Institutionalization of Regional Conflicts in the Republics of the North Caucasus *Politicheskaya ekspertiza*. POLITEKS. Vol. 17. No. 3. P. 273–287. DOI: [10.21638/spbu23.2021.304](https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.304)

Omelchenko E., Poliakov S., Mayboroda A. (2019) Peers/Strangers/Others? The Youth of Dagestan in Search of Group Identities. *Cultural Studies*. Vol. 33. No. 5. P. 841–865. DOI: [10.1080/09502386.2018.1544650](https://doi.org/10.1080/09502386.2018.1544650)

Pokalova E. (2019) Islamic Radicalization in Russia's North Caucasus: Lessons from Russia's Handling of Religious Revival. *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*. Vol. 21. Is. 2. P. 146–169. DOI: [10.1080/19448953.2017.1367587](https://doi.org/10.1080/19448953.2017.1367587)

Sangaliev A.A. (2010) Ethnic Clan Politics in the Post-Soviet Space. *Russian Social Science Review*. Vol. 51. Is. 1. P. 56–71. DOI: [10.1080/10611428.2010.11065383](https://doi.org/10.1080/10611428.2010.11065383)

Tishkov V.A. (2013) Rossiyskiy narod. Istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya [People of Russia: Sources and sense of the national self-consciousness]. Moscow: Nauka.

Дата поступления/Received: 01.12.2022